

Глава 12

По виску Сун Цина скатилась капля холодного пота.

Прошло уже более десяти минут с тех пор, как он оказался заперт в этом виртуальном пространстве, ведя изматывающий поединок с Сан Цзюци. Зрители в чате начали догадываться, что ситуация принимает скверный оборот.

[Почему Сун Цин медлит? Почему не выносит маркер? Чем он вообще занят?]

[Лицо у Сун Цина какое-то серое. Что происходит? Знаюки, объясните: он же только что доминировал, разве нет?]

— Странно, — подал голос комментатор. — Участник под номером сто наконец-то перешел в контратаку. Но достаточно ли этого для победы? Давайте взглянем на ставки.

— Коэффициент на Сун Цина сейчас составляет 1,2, а на его оппонента подскочил до 3,1, — подхватила его коллега. — Соотношение голосов — десять к одному. Похоже, в Сан Цзюци никто не верит, и, несмотря на заманчивый куш, рисковать решаются немногие. В конце концов, один трофей уже находится в хранилище фаворита. Вопрос лишь в том, почему тот до сих пор не покинул чужую зону?

Сун Цин и сам отчаянно хотел уйти. Но не мог.

Тот предпринял нечто необъяснимое, полностью отрезав его связь с внешним миром. Сун Цин перепробовал все доступные методы, но оставался в ловушке. Единственным выходом был принудительный разрыв соединения, но в таком случае его компьютер выдал бы «синий экран смерти», и Сан Цзюци мгновенно получил бы полный доступ к его системе, врываясь в комнату как полноправный хозяин.

Это означало бы проигрыш. Сокрушительное, позорное поражение.

А Сун Цин не привык проигрывать. Он никогда не сдавался. Поэтому, даже осознавая, что угодил в капканы соперника, он продолжал лихорадочно метаться, пытаясь уклониться от атак.

Брандмауэр, возведенный Сан Цзюци, напоминал исполинскую цитадель, высеченную из цельного камня. Сам же юноша казался чудовищным стражем этой крепости, который запер врага в клетке ради собственного развлечения.

Раньше Сун Цин точно так же издевался над оппонентом, и теперь тот возвращал долг под прицелом миллионов камер. Черные змеи обиды и унижения медленно заползали в душу мужчины, сворачиваясь тяжелым клубком в самом сердце.

Он мельком глянул на таймер: прошло всего двадцать минут.

Едва увернувшись от очередного сканирования, он увидел, что время перевалило за двадцать две минуты.

«Нужно еще немного продержаться. Еще шестьдесят восемь минут — и всё закончится»

Вдруг до Сун Цина донесся тихий, едва различимый смешок.

Сан Цзюци по ту сторону перегородки лениво потянулся.

— Скучно, — бросил он. — Хватит игр.

С этими словами его пальцы с коротким стуком ударили по клавише Enter.

В то же мгновение блоки данных, до этого хаотично разбросанные по периметру, рассыпались в пыль, чтобы тут же ожить и устремиться к Сун Цину. Не успел он и глазом моргнуть, как цифровые фрагменты окружили его плотным кольцом, превратившись в непроницаемую клетку.

Но главная катастрофа произошла в собственной комнате Сун Цина.

Защита его виртуального пространства рухнула с оглушительным беззвучным грохотом! Брандмауэр, который еще секунду назад казался нерушимым бастионом, на глазах превратился в труху. Орды вирусов яростно вгрызались в систему. Оставшись без прикрытия, комната напоминала тело с распоротым животом, выставленное на растерзание микробам.

Сан Цзюци небрежной походкой вошел в хранилище Сун Цина и одним движением смел все пять маркеров.

И тут Сун Цина осенило. Тот самый первый маркер, который он так легко захватил в самом начале...

Это был не трофей! Сан Цзюци замаскировал вирус под облик маркера, и Сун Цин сам, по собственной воле, притащил «тroyанского коня» в свое логово.

Теперь он был бессилен. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Сан Цзюци забирает законную добычу прямо у него под носом. Это было неприкрытое, циничное унижение — зеркальное отражение того, что он когда-то проделывал сам.

Камера крупным планом выхватила лицо Сан Цзюци. Юноша с отсутствующим видом подпирал

изящный подбородок ладонью, а пальцами другой руки мерно постукивал по столу.

— Надеюсь, ты скоро станешь сильнее, Сун Цин, — негромко произнес он, глядя в объектив. — Жду нашей следующей встречи.

Всё произошло слишком стремительно. Комментатор пришел в себя лишь тогда, когда Сан Цзюци уже поднялся со своего места.

— Первая арена, первый матч! Победу одерживает участник под номером сто! Время поединка — двадцать две минуты и двадцать три секунды!

[Бог Ци! Он просто стер вражеский брандмауэр в порошок! Он что, демон?!]

[Двадцать две минуты... Другие пары только-только начали обмениваться ударами, а тут уже финал? Я ничего не понял!]

[Я разобрался! Всё дело в первом маркере. Это был замаскированный вирус! Сан Цзюци даже не пытался взломать защиту снаружи — Сун Цин сам принес погибель в свой дом. Оказавшись внутри, вирус начал мгновенно клонироваться, пожирая брандмауэр изнутри.]

[Сан Цзюци как бы говорит: «Неожиданно, Сун Цин? Я просчитал твой ход еще до того, как ты его сделал».]

[Сун Цин, наверное, сейчас лопнет от злости. Сам себя продал в рабство.]

[Какой же он недалекий... Наверное, сейчас плачет от собственной глупости.]

[Девочки, я сказочно богата! Поставила все свои палочки на Сан Цзюци! Коэффициент три! Чистая прибыль!]

[Зависть делает мое лицо неузнаваемым.jpg]

[Как же это вкусно.jpg]

Сун Цин стоял, едва сдерживая ярость. Он заставил себя вежливо поклониться и сойти со сцены. Его одурачили. С самого начала Сан Цзюци водил его за нос, как последнего простака.

С того самого момента, как начался первый тур, Сан Цзюци бросал ему вызов. Это была открытая война.

Кончики пальцев Сун Цина онемели и мелко задрожали. Впервые в жизни он ощутил укол

настоящего страха. Сан Цзюци подготовился. И если это месть, то она только начинается.

Этот чемпионат должен был стать для него трамплином. Победа на международном уровне гарантировала бы ему власть над семьей Сун. Он не мог позволить Сан Цзюци разрушить свои планы. В финале этому выскочке не место.

В голове Сун Цина начал созревать новый коварный план.

Оставшиеся матчи пролетели незаметно. Сан Цзюци одержал пять побед из пяти.

В следующих четырех раундах он больше не сталкивался с Сун Цином, но аудитория его трансляции неизменно оставалась самой многочисленной. Людей привлекало не только его безупречное лицо, но и мастерство, заставлявшее сердца трепетать от восхищения. Каждый свой бой Сан Цзюци завершал рекордно быстро — примерно за двадцать минут.

Кoeffициенты на него неуклонно падали: с начальных 3,1 до 2,5, пока не замерли на отметке 1,1. Зрители, которые еще вчера сомневались, теперь перешли в лагерь преданных фанатов. Массовое «переобувание» превратилось в грандиозный триумф.

На этом фоне трансляции Сун Цина выглядели тускло. В его «комнате» остались лишь верные поклонники Чжоу Личуаня и его собственные фанаты. Игрок, считавшийся фаворитом до начала турнира, окончательно померк в сиянии новой звезды — Сан Цзюци.

Два дня соревнований подошли к концу. Результат оказался предсказуем: Сан Цзюци вышел в финал с огромным отрывом, заняв первое место. Сун Цин из-за одного поражения довольствовался лишь пятой строчкой.

Чтобы участники могли подготовиться к решающей схватке, организаторы объявили день перерыва.

В тишине уединенного, погруженного в полумрак карцера отчетливо слышались свистящие удары хлыста, впивающегося в плоть. Эти звуки перемежались с томными, надрывными стонами, становившимися всё громче.

Спустя долгое время истязание прекратилось.

Сун Цин вышел из комнаты с мрачным лицом. Следом за ним, с мечтательным и отрешенным выражением, показался Чжоу Личуань.

Он подошел сзади и обхватил собеседника за плечи:

— Что там с проектом школы «Надежда»?

Тот поджал губы. Чжоу Личуань, хоть и зарабатывал огромные деньги, все до копейки прятал в свои карманы. Молодой господин не только не мог выудить из него ни гроша, но и сам постоянно вкладывался в продвижение его карьеры.

В семье Сун он считался таковым лишь номинально. Кроме карманных денег, похожих на подавание нищему, отец ему ничего не выделял. И теперь любовник требовал у него средства на строительство школы.

Все сбережения уже ушли на нужды этого капризного актера. Откуда взять еще?!

— Нужно подождать, — голос Сун Цина звучал устало. — Я ведь только недавно вложил сто миллионов в твой новый фильм.

Чжоу Личуань нахмурился:

— Всего лишь сто миллионов. У тебя что, кончились деньги? Я уже объявил о школе в прямом эфире. Если мы не доведем дело до конца и фанаты узнают правду, это похоронит нашу репутацию.

«Так зачем ты раскрыл рот?! — Сун Цин едва не сорвался на крик. — Пиздеть — не мешки ворочать, да?!»

У него нестерпимо разболелась голова.

— Сколько нужно на эту школу? — выдавил он.

— Дело ведь не только в здании, — начал перечислять Чжоу Личуань. — Учителя, оборудование, форма, учебники, питание... Если мы беремся за это, всё должно быть по высшему разряду. Эта школа станет нашим брендом. Нам достаточно будет время от времени заезжать туда, чтобы обеспечивать себе бесконечный поток народной любви. Это же инвестиция в репутацию, Сун Цин. Чистая выгода при минимальных вложениях. Почему ты сомневаешься?

Виски Сун Цина сдавило еще сильнее.

— Ты прекрасный делец. Так какая итоговая сумма?

В конце концов, он снова должен был покупать партнеру любовь публики за свой счет.

— Как минимум пятьдесят миллионов, — подсчитал актер. — Мой агент уже всё подготовил, ждем только транша. Поторопись.

— У меня сейчас нет таких свободных денег. А твои? Используй свои сбережения.

Чжоу Личуань опешил.

— Исключено. Мои активы вложены в недвижимость, у меня нет столько наличности. Твоя семья — это финансовая империя Сун! У твоего отца денег куры не клюют, попроси у него. Это же благое дело, он точно не откажет.

Глядя на этого жадного и самовлюбленного человека, Сун Цин почувствовал прилив глухой ярости, но в итоге лишь тяжело вздохнул.

— Когда мы продали систему защиты Сан Цзюци, Технологическая компания «Икс» перевела на твой зарубежный счет тридцать миллионов долларов. Через несколько дней я их отмою и отдам тебе.

Глаза Чжоу Личуаня вспыхнули от восторга.

— Тридцать миллионов долларов? Это же почти двести миллионов юаней! Чего же мы ждем? Давай прямо сейчас, агенту срочно нужны деньги.

Сун Цин смерил его коротким взглядом, но всё же достал ноутбук и начал работать.

Чжоу Личуань, ничего не смысливший в компьютерах, заскучал и принялся листать ленту Weibo. Благодаря хайпу вокруг конкурса кибербезопасности его популярность снова взлетела, и он уверенно занял первое место в рейтинге самых обсуждаемых актеров.

Он с удовольствием рассматривал цифры, в очередной раз радуясь, что вовремя бросил Сан Цзюци ради такого покровителя, как Сун Цин. У бывшего водились деньги, но по связям ему было далеко до клана Сун. С тех пор как Чжоу Личуань сошелся с Сун Цином, его карьера пошла в гору. Даже те маститые актеры, о знакомстве с которыми он раньше и мечтать не смел, теперь сами искали его расположения.

Он открыл раздел горячих тем и внезапно увидел, что хэштег #ЗаявлениеСанЦзюци возглавил топ.

В душе шевельнулось раздражение. «Что еще за выкрутасы?»

Они прожили вместе четыре года, и всё это время Сан Цзюци во всем ему помогал. Но при упоминании бывшего в голове Личуаня не возникало ни капли благодарности — лишь

презрение и насмешка.

Он кликнул по ссылке, ведущей на страницу Сан Цзюци.

Там была всего одна фраза:

«Настоящим заявляю: за те четыре года, что мы были вместе с господином Чжоу Личуанем, я всегда питал к нему глубокое уважение и никогда не позволял себе ничего лишнего. Прошу всех прекратить беспочвенные домыслы, дабы не порочить репутацию учителя Чжоу.
@ЧжоуЛичуань»

Чжоу Личуань в недоумении протянул телефон Сун Цину:

— Что это за спектакль он устроил?

Сун Цин пробежал глазами текст и усмехнулся.

— Понятия не имею, чем ты его так опоил. Ты поливаешь его грязью на каждом шагу, а он всё никак не может тебя забыть. Неужели он такой же мазохист, как и ты? Слушай, его популярность сейчас на пике, он неплохо отмылся от старых слухов. Может, вернешься к нему?

Лицо Чжоу Личуаня исказилось от неприкрытого отвращения.

— Тошно слушать. Не упоминай его при мне.

Для него не существовало партнера лучше, чем Сун Цин. Когда-то, живя с Сан Цзюци, ему приходилось слишком многим жертвовать ради ролей, и он не желал возвращаться в те времена.

Немного подумав, Чжоу Личуань открыл свое приложение и набрал ответ:

«Всё верно. С самого начала и до сего дня я никогда не прогибался под давлением капитала, включая моего "бывшего" партнера. @СанЦзюци»

Хочет обелиться за его счет? Не выйдет.

Чжоу Личуаню как раз не хватало инфоповода для еще большего охвата, и Сан Цзюци сам подставился. Раз этот пес решил приползти и повилить хвостом, надеясь на прощение, — что ж, он покажет ему его истинное место.

Жалкий неудачник, чья компания обанкротилась, заваленный компроматом терпила... С чего он взял, что пара сладких слов поможет ему вернуть расположение бога?

«Я — мужчина, которого тебе никогда не получить»

Сун Цин с иронией посмотрел на экран:

— Никогда не прогибался? Смелое заявление.

Чжоу Личуань лишь небрежно отмахнулся:

— Ты ведь уже вычистил всё мое грязное белье, верно? Я верю не в себя, я верю в твои способности.

Эта публичная перепалка в один миг взорвала Weibo.

<http://bllate.org/book/15826/1428927>